

ВЛИЯНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ НАЧАЛ НА ИНСТИТУТЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В КАЛМЫЦКОМ ОБЩЕСТВЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Евгений Александрович Команджаев

Калмыцкий государственный университет им. Б. Б. Городовикова, Элиста,
Республика Калмыкия, Россия, komandzhaev@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0002-4542-8786>

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния традиционных цивилизационных особенностей на формирование институтов публичной власти в калмыцком обществе в XIX – начале XX в. В этот период после ликвидации Калмыцкого ханства происходят поиски наиболее оптимальной модели управления калмыцким обществом и начинают все сильнее проникать российские институты власти в Калмыкию. Целью статьи является исследование институтов публичной власти в калмыцком обществе на основе цивилизационно-культурного подхода. Основными источниками нам послужили нормативные правовые акты Российской империи, посвященные управлению калмыками. В результате нами было установлено, что влияние традиционных начал на институты публичной власти в калмыцком обществе были сильны в период существования Калмыцкого ханства. В первой половине XIX в. российским правительством принимаются основные нормативные акты, закрепившие систему управления калмыками. Однако, при этом некоторые национальные институты власти были сохранены.

Ключевые слова: институты публичной власти, калмыцкое общество, калмыцкое ханство, система управления, реформы управления, система попечительства

Для цитирования: Команджаев Е. А. Влияние традиционных начал на институты публичной власти в калмыцком обществе в XIX – начале XX в. // Северо-Кавказский юридический вестник. 2022. № 3. С. 50–54. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-50-54>

Problems of the Theory and History of Law and State

Original article

THE INFLUENCE OF TRADITIONAL PRINCIPLES ON THE INSTITUTIONS OF PUBLIC AUTHORITY IN KALMYK SOCIETY IN THE 19th – EARLY 20th CENTURIES

Evgeny A. Komandzhaev

Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov, Republic of Kalmykia, Elista, Russia,
komandzhaev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4542-8786>

Abstract. The article is devoted to the study of the influence of traditional civilizational features on the formation of institutions of public power in the Kalmyk society in the 19th – early 20th centuries. During this period, after the liquidation of the Kalmyk Khanate, the search for the most optimal model for managing Kalmyk society began, and Russian institutions of power began to penetrate more and more into Kalmykia. The purpose of the article is to study the institutions of public authority in the Kalmyk society on the basis of a civilizational and cultural approach. The main sources for us were the normative legal acts of the Russian Empire, dedicated to the management of the Kalmyks. As a result, we found that the influence of traditional principles on the institutions of public power in the Kalmyk society was strong during the existence of the Kalmyk Khanate. In the first half of the XIX century. the Russian government adopted the main regulations that fixed the system of governance of the Kalmyks. However, at the same time, some national institutions of power were preserved.

Keywords: institutions of public authority, Kalmyk society, Kalmyk Khanate, control system, governance reforms, guardianship system

For citation: Komandzhaev E. A. The influence of traditional principles on the institutions of public authority in Kalmyk society in the 19th – early 20th centuries. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2022;(3):49–53. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2022-1-3-49-53>

Если обратиться к опыту развития институтов публичной власти в калмыцком обществе, то мы можем отчетливо проследить прямое влияние на этот процесс традиционных элементов. Институты публичной власти являются отражением цивилизационно-культурного развития народа.

Калмыцкое общество в XVII–XIX вв. отличалось своеобразием. На юге России проживали народы, коренным образом отличные от калмыков. Калмыки являются монгольским народом, исповедующие буддизм. Перекочевав в пределы России в XVII в., калмыки в лингвистическом, антропологическом, культурном и конфессиональном плане оказались в ином цивилизационном пространстве.

Проф. К. Е. Сигалов верно обратил внимание, что рассмотрение опыта совместной мирной жизни «народов с различными религиями, находившихся на разном уровне идейно-интеллектуального развития, просто обладавших различным менталитетом» [1, с. 55].

Россия представляет собой многонациональное и многоконфессиональное государство, где проживают более 190 народов. История этих народов, в том числе и калмыков, тесно связана с историей России. При этом каждый народ имеет собственные менталитет, традиции, обычаи, нормы права и иные отличия. Проф. М.В. Немытиной отметила, что «каждая цивилизация имеет свой вектор развития, эволюционирует в рамках своей цивилизационно-культурной программы» [2, с. 31].

Калмыцкое общество являлось типичным кочевым обществом монголо-ойратского типа. На рубеже XVI–XVII вв. ойратское общество Западной Монголии представляло собой политический союз пяти крупных ойратских племен. Внутренний политический кризис в Джунгарии вынудил часть ойратских племен торгоутов и дербетов в начале XVII в. перекочевать в пределы России. В 1609 г. калмыки официально приняли российское подданство и стали постепенно перекочевывать с востока на запад. В 1630-е – 1640-е гг. калмыки, заняв междуречье Эмбы и Яика, а затем – междуречье Яика и Волги, начали кочевать в Северном Прикаспии.

В Нижнем Поволжье и Северном Прикаспии калмыки оказались в чуждом цивилизационно-культурном окружении. Калмыки вели кочевое скотоводство и были консервативными приверженцами традиционного уклада жизни. Поэтому можно констатировать, что калмыцкое общество XVII – начала XX вв. являлось кочевым обществом с устоявшимися традиционными ценностями, имело этнические, культурные, религиозные особенности. Исходя их цивилизационных особенностей калмыков, в формировании калмыцкой государственности выделась единственная возможность сохранить эти особенности. В составе России к концу XVII в. сложилось Калмыцкое ханство, имевшее некоторую автономию, собственные традиционные институты публичной власти и собственное законодательство.

Приведение в единую унифицированную систему институтов власти на национальных окраинах России происходило не всегда. Российское правительство не стало изменять систему управления, сложившуюся в Калмыцком ханстве. Так, в российской судебно-правовой системе были сохранены традиционные модели юстиции у некоторых народов Российской империи [3, с. 255]. В том числе у калмыков сохранялось собственное судостроительство.

В 1771 г. большинство калмыцких улусов покинули Россию и начали переход в Джунгарию. 19 октября 1771 г. Калмыцкое ханство было ликвидировано указом Екатерины II. Временно, все калмыцкие улусы должны были управляться своими нойонами и подчиняться астраханскому губернатору. В каждый улус был назначен российский чиновник – пристав.

При этом, российское правительство искало наиболее эффективные способы управления калмыцкими улусами. Так, в 1800 г. было восстановлено Калмыцкое ханство и звание наместника ханства, просуществовавшие до 1803 г.

Российское правительство осторожно и постепенно проводило политику введения калмыков в общероссийскую систему управления. Однако некоторые традиционные институты публичной власти сохранялись в калмыцком обществе. Так, сохранялся общекалмыцкий суд Зарго, но постепенно он лишился управленческих функций и стал полностью судебным органом. В улусах также действовали суды зарго. При этом, в калмыцком обществе был велик авторитет знати – нойонов и зайсангов. Они по-прежнему осуществляли управление своими людьми. Необходимо отметить, что нойоны и зайсанги воспринимались простолюдинами не как управленцы или чиновники, а как родовые предводители. Традиционным институтом, признаваемым российским правительством стал институт Ламы калмыцкого народа.

10 марта 1825 г. были приняты «Правила для управления калмыцкого народа» [4]. Калмыцкая степь стала областью Астраханской губернии. Высшим должностным лицом калмыцкого управления стал Главный пристав калмыцкого народа, который назначался Министерством внутренних дел. При этом, Главный пристав подчинялся также астраханскому губернатору. Управление калмыками в степи осуществляло окружное управление – это суд Зарго, состоявший из 8 человек. 6 человек были представителями калмыцкой знати и 2 – представители духовенства. В улусах было создано улусное управление, состоявшее из частного пристава, владельца улуса или правителя улуса. Также сохранялось самоуправление хотонами, где сильны были родовые связи. Таким образом, в улусах сохранялись традиционные институты власти. Духовенство должно было осуществлять судебные функции по семейным делам, а также по вопросам, связанным с религией и нравственностью [4].

В 1834 г. было принято «Положение об управлении калмыцким народом» [5], которое внесло изменения в управление калмыками. Калмыкия подчинена Министерству внутренних дел и представителем Министерства считался астраханский губернатор. Ведущую роль в управлении калмыцким обществом стал играть Главный попечитель калмыцкого народа. Он назначался императором по представлению Министерства внутренних дел. Главный попечитель возглавлял Совет управления калмыцким народом. Духовенство возглавлялось Ламой калмыцкого народа, который назначался императором по представлению Министерства внутренних дел.

Из традиционных институтов власти был сохранен общекалмыцкий суд Зарго. Председатель суда Зарго также назначался императором по представлению Министерства юстиции. В общекалмыцкий суд Зарго избиралось два асессора от нойонов на 3 года. Зарго разрешал уголовные дела по российскому законодательству, а имущественные споры рассматривались по калмыцким традиционным нормам права.

При всех назначениях учитывалось мнение астраханского губернатора [6, с. 59].

По Положению 1834 г. в каждом улусе также появились улусные попечители. Нойоны-владельцы улусов управляли своими улусами, контролировали зайсангов, управлявших аймаками. Улусный попечитель постоянно находился при правителе улуса и помогал ему в управлении, осуществлял полицейские функции. Улусное управление состояло из нойона-владельца улуса, улусного попечителя и его помощника и двух заседателей, избираемых от зайсангов. Улусы делились на аймаки, управляемые зайсангами. Низшей административной единицей был хотон, который возглавлял хотонный староста, избираемый из простолюдинов.

В 1847 г. было принято новое «Положение об управлении калмыцким народом» [7]. Калмыцкая степь переходила под управление Министерства государственных имуществ. Должность Главного попечителя занимал управляющий астраханской палатой государственных имуществ. При астраханской палате государственных имуществ было создано Отделение ордынских народов, которое также занималось управлением калмыками. В Отделение входил один депутат от калмыков, избираемый калмыцкой знатью на 3 года

и утверждавшийся министром государственных имуществ. В улусном управлении главную роль стал играть улусный попечитель.

Общекалмыцкий суд Зарго был ликвидирован. Однако суды зарго были сохранены в улусах, которые по-прежнему рассматривали имущественные споры на основании калмыцких норм права.

По Положению 1847 года для аймаков и хотонов вводилось общественное управление по образцу общественного управления государственными крестьянами. На улусных и аймачных сходах избирались должностные лица в органы власти. Улусные и аймачные сходы занимались в основном общественными и хозяйственными вопросами [7].

Система институтов публичной власти в калмыцком обществе, закрепленная в Положении 1847 г. просуществовала почти в неизменном виде до февраля 1917 г.

Реформы Александра II не затронули Калмыцкую степь. Однако российское правительство предпринимало попытки реформировать управление калмыками. С 1860-х годов создавались проекты переустройства управления калмыцкой степью [8]. Однако все проекты так и не были приняты в силу различных причин. Основной причиной была зависимость калмыков-простолюдинов от своих нойонов.

16 марта 1892 г. был принят важный документ «Об отмене обязательных отношений между отдельными сословиями калмыцкого народа». Калмыки-простолюдины освобождались от обязанностей уплачивать налоги и сборы в пользу нойона – владельца улуса и получали личные права свободных сельских обывателей. Нойоны освобождались от управления улусами. Нойоны получали компенсацию за потерю своих подвластных людей. При этом, сохранялись аймачные и хотонные сходы, на которых избирались аймачные и хотонные старосты.

С 1897 г. астраханский губернатор стал выполнять функции Главного попечителя калмыцкого народа. При губернском правлении было создано Главное управление калмыцким народом. Улусные попечители по-прежнему играли основную роль в управлении улусом [9].

В 1902 г. управление калмыками было передано из Министерства земледелия и государственных имуществ в ведение Министерства внутренних дел. Была запланирована реформа административно-территориального устройства в Калмыкии, но которая так и не была проведена.

Таким образом, создание Калмыцкого ханства стало закономерным процессом. На этот процесс повлияли не только социально-экономические и политические причины, но и цивилизационно-культурные особенности. Постепенно калмыки вовлекались в орбиту общероссийского управления. Однако вплоть до начала XX в. сохранялись традиционные начала в устройстве институтов публичной власти в калмыцком обществе. Хотя эти национальные особенности постепенно стирались. Калмыцкое общество постепенно интегрировалось в общероссийскую цивилизацию.

Список источников

1. Сигалов К. Е. Пространственные и темпоральные основания освоения правовой цивилизации: покорение или абсорбция // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1.
2. Немытина М.В. Цивилизационно-культурный подход в правоведении // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. №4.
3. Ефремова Н.Н. Местная юстиция в правовых традициях имперской России / «Правовые традиции». Жидковские чтения. Материалы международной научной конференции. М., 2014.
4. Полное собрание законов Российской империи. 2 собрание. Т. 40. № 30290.
5. Полное собрание законов Российской империи. 2 собрание. Т. 10. Прибавл. к Т. 9 №7560а.

6. Максимов К. Н. История национальной государственности калмыков (начало XVII – XX вв.). М., 2000.
7. Полное собрание законов Российской империи. 2 собрание. Т. 22. № 21144.
8. История Калмыкии с древнейших времен до наших дней. Т. 1. Элиста: Изд. дом «Герел», 2009.
9. Максимов К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVIII в. – XX в.). М., 2002.

References

1. Sigalov K. E. Spatial and temporal grounds for the development of legal civilizations: conquest or absorption. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Yuridicheskie nauki = Bulletin of the Russian University of Peoples' Friendship. Series: Legal Sciences*. 2018;22(1). (In Russ.)
2. Nemytina M. V. Civilization and cultural approach in law. *Vestnik Universiteta im. O.E. Kutafina (MGYuA) = Bulletin of the University named after O.E. Kutafina (MGUA)*. 2017;(4). (In Russ.)
3. Efremova N. N. Local justice in the legal traditions of imperial Russia. In: *"Legal traditions". Zhidkov readings. Materials of the international scientific conference*. Moscow; 2014. (In Russ.)
4. *Complete collection of laws of the Russian Empire*. 2 meeting. Vol. 40. No. 30290. (In Russ.)
5. *Complete collection of laws of the Russian Empire*. 2 meeting. Vol. 10. Added. Vol. 9. No. 7560a. (In Russ.)
6. Maksimov K. N. *History of the national statehood of the Kalmyks (beginning of the XVII - XX centuries)*. Moscow; 2000. (In Russ.)
7. *Complete collection of laws of the Russian Empire*. 2 meeting. Vol. 22. No. 21144. (In Russ.)
8. *The history of Kalmykia from ancient times to the present day*. Vol. 1. Elista: Ed. house "Gerel"; 2009. (In Russ.)
9. Maksimov K. N. *Kalmykia in national politics, the system of power and administration of Russia (XVIII century – XX century)*. Moscow; 2002. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. А. Команджаев – канд. юрид. наук, доц., зав. кафедрой теории и истории государства и права Калмыцкого государственного университета им. Б. Б. Городовикова.

Information about the author

E. A. Komandzhaev – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of Kalmyk State University named after B. B. Gorodovikov.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 01.07.2022; одобрена после рецензирования 23.07.2022; принята к публикации 26.07.2022.

The article was submitted 01.07.2022; approved after reviewing 23.07.2022; accepted for publication 26.07.2022.